

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЙСКОМ ВУЗЕ (РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ КАУЗАЛЬНОСТИ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ)

Янь Сяолин

Ключевые слова: функционально-семантическая категория каузальности, каузальные конструкции, функционально-стилевая дифференциация языка, разговорная речь, русский язык как иностранный

Keywords: functional-semantic category of causality, causal constructions, functional-stylistic differentiation of language, colloquial speech, Russian as a foreign language

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)2-07](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)2-07)

Введение
Как известно, развитие функциональной стилистики способствовало совершенствованию преподавания русского языка как иностранного. Уже в 1960-е годы было выдвинуто положение о том, что «функциональные стили должны быть отправным пунктом рационального преподавания языка носителям других языков» [Виноградов, Костомаров, 1967, с. 8–9]. Позже на основе ключевых положений функционально-стилистической теории и коллоквиалистики были сформулированы базовые принципы стилистически избирательного, дифференцированного обучения русскому языку как иностранному [Васильева, 1981; Земская, 2022].

Следуя этим принципам, мы изучаем актуализацию в русской разговорно-обиходной речи функционально-семантической категории причины. Тем самым характеризуется функционирование в речевой действительности одного из участков грамматической системы русского языка для учебной работы с иностранными студентами, стремящимися к усвоению прежде всего повседневной разговорной речи.

Задачу создания грамматик русского языка, которые учитывали бы его функционально-стилевую дифференциацию, ставил в свое время Б.Н. Головин. «Нетрудно себе представить, — писал он, — преимущества такого описания грамматики перед ныне принятыми описаниями. Прежде всего, стало бы очевидно, что многие грамматические явления, которым в настоящее время уделяется большое внимание в учеб-

ных курсах, практически не актуальны, потому что или вообще почти не активны, или же активны в том или ином языковом стиле. Появилась бы, таким образом, реальная возможность отобрать из всего многообразия грамматических средств языка, изучаемых по традиции единым потоком, такие средства, которые реально функционируют в современной литературной речи» [Головин, 1971, с. 134].

Во многом близкие положения развивает В.Г. Костомаров, чем лишний раз подчеркивается актуальность рассматриваемой проблематики: «Можно только мечтать о полном описании русского языка во всех разновидностях его образованного функционирования как оно есть, в котором, например, раздел „выражение причинно-следственных отношений“ излагал бы структуры *в случае дождя (коль скоро пойдет дождь), мы вынуждены будем отказаться от шашлыка* — с пометой „книжн.“, а рядом давал бы *пойдет дождь... что ж шашлыка не будет* с пометой „разг.“ и желательно с указанием на особенности интонации и даже возможные жесты» [Костомаров, 2008, с. 52].

Очевидно, что грамматики, ориентированные на описание языка «в недрах» его функциональных разновидностей, не могут быть созданы за короткий срок. Их появлению должны предшествовать исследования, представляющие реализацию различных грамматических категорий, включая функционально-семантическую категорию причины, во всех функциональных стилях русского языка [Янь, 2024, 2025]. Особое внимание при этом целесообразно уделять разговорно-обиходной речи, образующей «основную массу нашего языкового существования» [Костомаров, 2008, с. 41].

По отношению к системе языка теоретической основой нашей работы является концепция функциональной грамматики [Бондарко, 1984; Теремова, 2017; Всеволодова, Яценко, 2020 и др.], по отношению к речи — функционально-стилистическая концепция [Кожина, 2020; Сиротина и др. 1983; Матвеева, 2024 и др.].

Обращение к проблеме реализации функционально-семантических категорий в речевых разновидностях определяет его теоретическую значимость: функционально-семантический подход к грамматическим явлениям органично объединяется с функционально-стилистическим. Практическая же ценность работы, как уже было сказано, заключается в том, что ее результаты позволяют применять функционально-стилистический подход к преподаванию русского языка как иностранного.

Материал и методы исследования

Материалом работы послужили записи разговорной речи общим объемом 100 тысяч словоупотреблений, опубликованные в хрестоматии

тии Уральского федерального университета (Живая речь, 1995), а также в ряде монографических исследований этого функционального стиля (выборка указанного объема является стандартной при изучении функционирования языковых единиц в разговорной речи, см.: Сиротина и др., 1983, 1992].)

Применялся качественно-количественный метод анализа материала. Под качественным методом в нашем случае понимается описание особенностей структуры и семантики каузальных конструкций в разговорной речи, а также коммуникативной ориентированности включающих их высказываний. Количественный метод состоял в определении частоты употребления изучаемых единиц.

Целью работы является установление закономерностей реализации функционально-семантической категории причины в разговорной речи в отношении представленности различных каузальных конструкций, частоты их употребления, грамматических и семантических особенностей, а также выполнения высказываниями с этими конструкциями повторяющихся коммуникативных заданий обиходно-бытовой сферы общения. Результаты исследования должны обеспечить фактическую базу для изучения раздела «Выражение причинных отношений» в преподавании грамматики русского языка иностранным студентам.

Состояние изучения вопроса

Исследованию русской разговорной речи посвящен ряд фундаментальных работ [Русская разговорная, 1973; Сиротина, 1974; Лаптева, 1976; Земская, Китайгородская, Ширяев, 1981; Русская разговорная, 1983; Разговорная речь, 1983; Разговорная речь, 1992; Борисова, 2009; Ерофеева, 2004; Китайгородская, Розанова, 2010; Матвеева, 2024 и др.]. Рассмотрены экстралингвистические основы этой речевой разновидности, выявлены многие обусловленные ими закономерности использования языковых и речевых единиц, реализации текстовых категорий (темы, оценочности, тональности и др.).

Несмотря на дискуссионность ряда важных общих вопросов коллоквиалистики (о речевом или языковом статусе разговорной речи, о ее месте в системе функциональных разновидностей языка, отношении к категории «текст» и др.), фактическая характеристика разговорной речи, содержащаяся в работах представителей разных научных школ, является взаимодополняющей. Нужно отметить, что описания грамматических явлений разговорной речи обычно следуют принципу «от формы к значению», тогда как подход активной грамматики («от семантических категорий к воплощающей их языковой форме», причем

в той или иной сфере общения) остается неразработанным. При этом анализ реализации категории причины в разговорно-обиходной речи, насколько нам известно, пока не проводился.

Важные сведения о разнообразии значений, актуализируемых в границах семантической категории причины, приводятся в «Русской грамматике»: «Обусловленность, или каузальность, т.е. причинность в широком смысле слова, объединяет в себе такие значения, как предпосылка, основание, обоснование, подтверждение, доказательство, аргумент, довод, предопределенность, посылка, повод, предлог, стимул, целевая мотивировка» [Шведова, 1980, с. 562]. По отношению именно к разговорной речи детальное описание каузальной семантики, выражаемой сложным предложением, предлагает Е.Н. Ширяев [Ширяев, 1981]. Он выделил «высказывания с семантической структурой (1) „кто-то предпринимает действие или испытывает состояние, потому что это действие (состояние) нужно, желательно или возможно в данных обстоятельствах”: *Я закрыл окно / дует очень //...* (2), „кто-то утверждает нечто, потому что знает об этом”: *Елочный базар открыли / я проходил //...* (3), „событие — причины его”: *Будайка (речка) здорово разлилась / снегу много было...* (4), „можно судить о чем-то, потому что существуют признаки этого”: *Потеплей вроде стало / без пальто идут //*» [Ширяев, 1981, с. 261–268].

Обратимся к систематическому описанию функционирования в разговорной речи каузальных языковых средств.

Результаты исследования и обсуждение

Представленность и грамматическая характеристика. Сведения об использовании каузальных конструкций в разговорно-обиходном стиле содержатся в таблице 1.

Таблица 1

Состав и частота употребления каузальных конструкций в разговорно-обиходной речи

Каузальные конструкции	Количество употреблений	%
Бессоюзные сложные предложения	123	51,7
Сложноподчиненные предложения с придаточным причины	85	35,7
Конструкции с предложно-субстантивным сочетанием	17	7,1

Продолжение таблицы 1

Каузальные конструкции	Количество употреблений	%
Сложносочиненные предложения	9	3,8
Сложноподчиненные предложения с иными видами придаточных, имеющие каузальный оттенок значения	4	1,7
Всего	238	100

Из таблицы видно, что в разговорной речи сколько-нибудь регулярно употребляются не все каузальные конструкции. Так, в выборке объемом в 100 тыс. словоупотреблений не представлены предложения с глаголами-реляторами (напр., что-то *вызывает* что-то, что-то *приводит* к чему-то), с существительным-релятором «причина» (*причина* чего-то заключается в чем-то), с каузативным глаголом (что-то *повышает* (*снижает*) что-то). Не встретились также местоименные наречия, одиночные деепричастия, деепричастные и причастные обороты (указанной семантики). Эти нетипичные для обиходно-бытового общения языковые средства, конечно, могут быть использованы в нем, но лишь единично.

Выяснилось, что чаще всего используются бессоюзные сложные предложения (51,7% от всех употреблений каузальных конструкций). Об их ведущем положении в системе сложных предложений разговорной речи пишет и Е.Н. Ширяев [Ширяев, 1981, С. 228]. Доминирование этих предложений объясняется прежде всего спонтанностью разговорной речи. Как подчеркивает О.Б. Сиротинина, «невозможность продумывания фраз до их проговаривания мешает широко использовать в разговорной речи развернутые и сложные предложения. Как правило, речь состоит из цепочки коротких сообщений, как бы нанизанных друг на друга» [Сиротинина, 1983, с. 43]. Во многих случаях такие короткие предикативные конструкции благодаря связывающей их интонации образуют бессоюзные сложные предложения с различными смысловыми отношениями¹.

Естественно, что одним из наиболее характерных каузальных средств во всех функциональных стилях, в том числе и в разговорном,

¹ Как известно, в «Русской грамматике» понятие бессоюзного сложного предложения заменено понятием бессоюзного соединения (сочетания) предложений [Шветова, 1980]. Е.Н. Ширяев, характеризуя сложное предложение, использует термин «полипредикативное высказывание» [Ширяев, 1981].

являются сложноподчиненные предложения с придаточным причины (здесь на их долю приходится 35,7%). При этом среди причинных союзов доминирует союз *потому что* (93% от общего числа употреблений союзов причинной семантики): *Интересно было посмотреть / **потому что** гостей было много; Он уже готов был ну просто так бесплатно кому-нибудь отдавать / ну передавать свои знания / **потому что** он знал и любил литературу.* Между тем другие союзы имеют невысокую частоту употребления.

Эти данные хорошо согласуются со сведениями, приводимыми Е.Н. Ширяевым. Автор указывает на предельное сокращение состава причинных союзов в разговорной речи по отношению к кодифицированному литературному языку. Он пишет: «К числу причинных союзов в кодифицированном литературном языке принадлежат: *так как, потому что, из-за того что, ввиду того что, вследствие того что, в силу того что, благодаря тому что, в связи с тем что, затем что, благо, ибо.* В разговорной речи регулярен только союз *потому что*. Не чужд разговорной речи и союз *так как*, хотя он употребляется много реже, чем *потому что*» [Ширяев, 1981, с. 269].

Отметим, что в разговорной речи, в отличие от книжных стилей, предложно-субстантивные сочетания причинной семантики используются сравнительно редко (7,1%). Здесь преобладают конструкции с предлогами *от, за, из-за, с, благодаря*. Примеры: *Меня **от** зависти трясёт; Возвращались уже с гордостью **за** нашу победу; Чай **из-за** тебя просыпала; Как я в него тут вцепилась / **С** испугу вцепилась-то; Это **благодаря** Носову.*

Примечательно, что союз *из-за* помимо причинного значения может выражать семантику негативной оценки: ***Из-за** бардака все головные боли, в то время как союз **благодаря** — семантику позитивной оценки: **Благодаря** радиофаку [смог найти хорошую работу] / ... он в пединституте учился.*

В обиходно-бытовом общении среди языковых средств каузальной семантики доля сложносочиненных предложений весьма невелика (3,8%). Отмечены предложения лишь с двумя союзами — *и* и *а то*. Предложения с союзом *и* выражают предметную причину ([жеребенок] *на лапы-то встал / **и** я взвизгнула и упала*), а предложения с союзом *а то* — причинное обоснование (*Ешь / тетя Надя / мороженое / **а то** растает*).

Эпизодически каузальный оттенок значения выражают сложноподчиненные предложения с придаточным изъяснительным (*У меня мама ругается / **что** я в короткой юбке хожу*), а также времени (*Вот прямо*

уж живот болел // **когда** кидали / *наверно подорвалась*). Эти конструкции находятся на периферии функционально-семантической категории причины [Теримова, 2017].

Семантическая характеристика. Как известно, каузальные конструкции в семантическом отношении разделяются на два разряда — предметной причины и причинного обоснования. Количественное соотношение конструкций этих разрядов показано в таблице 2.

Таблица 2

Распределение каузальных конструкций между двумя основными семантическими зонами в разговорно-обиходной речи

Семантический разряд	Количество употреблений	%
Зона предметной причины	173	72,7
Зона причинного обоснования	65	27,3
Всего	238	100

Как видим, в разговорно-обиходном общении анализируемые языковые средства реализуют семантику предметной причины значительно чаще (72,7%), чем семантику причинного обоснования (27,3%). При этом в зоне предметной причины реализовано только значение основной предметной причины, тогда как конструкции со значением неосновной предметной причины не встретились ни разу.

При выражении значения основной предметной причины используются все зафиксированные в данной речевой разновидности виды каузальных средств (их состав указан в табл. 1). Примечательно, что на долю бессоюзных сложных предложений приходится 75% употреблений (*Сама себя изуродовала // не оделась как следует; Она не вышла / у неё дети заболели*), в то время как остальные 25% реализуют семантику причинного обоснования. Значение предметной причины чаще, чем значение причинного обоснования, реализуют также сложноподчиненные и сложносочиненные предложения (*Поскольку отец был ответственный работник / тоже поехала; [Жеребенок] на лапы-то встал / и я взвизгнула и упала*).

Что же касается других грамматических средств, то в нашей выборке они реализуют только семантику основной предметной причины.

Обратимся к зоне причинного обоснования (табл. 3).

Таблица 3

**Распределение каузальных конструкций в пределах зоны
причинного обоснования в разговорно-обиходной речи**

Семантический разряд	Количество употреблений	%
Прямое причинное обоснование оценки	28	43,1
Прямое причинное обоснование реального действия	13	20
Прямое причинное обоснование предполагаемого действия	12	18,5
Прямое причинное обоснование побуждения	9	13,8
Косвенное причинное обоснование предполагаемого действия следствием его неосуществления	2	3,1
Косвенное причинное обоснование побуждения следствием неосуществления побуждаемого действия	1	1,5
Всего	65	100

Из таблицы видно, что в зоне причинного обоснования конструкции со значением прямого причинного обоснования (в сумме 62 употребления) актуализируются гораздо чаще, чем косвенного (лишь 3 употребления), что является общей для русской речи закономерностью. Характерно, что оценка обосновывается значительно чаще, чем реальное или предполагаемое действие и чем побуждение. Приведем примеры каузальных конструкций разной семантики.

Языковые средства с семантикой прямого причинного обоснования оценки: *Поскольку люди относятся друг к другу как свиньи в обществе / то это в общем-то не развитое общество; С немцами [было труднее воевать] / потому что у немцев была армия более-менее квалифицированная*; реального действия: *Успеем // не последняя встреча наша с тобой; Дом сами построили / никто меня не выгонит*; предполагаемого действия: *Надо делать разгрузочные дни // Это хорошо для здоровья; Ты можешь потратить свои деньги хоть на что / и ни перед кем не отчитываться / что ты купила / на что ты потратила / потому что ты их сама заработала*.

При реализации этих значений регулярно используются бессоюзные сложные предложения (*Хорошо / что вышла [замуж] // он всё время на деньгах; Я назвала твоё имя // Нам же надо отметить*; *Нельзя стоко [столько] шоколада есть / зубы будут болеть*), а также причинные сложноподчиненные предложения (*Было бы легче / если б разгру-*

зили нашу школу / **потому что** тяжело; Мне мама его есть запрещала / **потому что** типа там один лёд / ты заболеешь; Нужно воспитывать с умом / **потому что** если ребёнку совать в руки книжки насильно / его от них будет тошнить).

Что же касается семантики косвенного причинного обоснования, то она, как уже отмечалось, реализуется в разговорной речи лишь эпизодически (Надо присесть где-то / ой / иначе без ног останусь).

Функционально-коммуникативная характеристика. Использование каузальных конструкций в разговорной речи характеризуется высокой степенью типизированности, что связано с повторяемостью коммуникативных заданий.

Так, очень часто говорящий объясняет собеседнику сложившиеся жизненные обстоятельства: Дома я гимнастику делать не могу / **потому что** утром // все спят; Двери неплотно сделаны // мужика нету; Папка одного поросёнка держал / нечем кормить было; Ведь она вдвое получала... / **потому что** вырабатывал хорошо дедушка землю.

Столь же регулярно субъект речи мотивирует свое мнение по какому-либо вопросу: И я так подумала / вот по-любому это была не его идея / это была идея Земфиры / ну она как бы девочка / она умнее / и как бы она в деньгах нуждается больше; Ты можешь писать / я уверена // **Тем более / что** ты уже пробовала // Сказки сочиняла замечательные; Вот поэтому всё-таки гуманитарии / я считаю / и нужны / **потому что** должен же кто-то думать о морали / должен же кто-то думать о духовности.

Объясняет говорящий и свои оценки: Бросать было жалко / уж много вложено было; Все они дороги // Они страхом и кровью достались.

Типичным коммуникативным заданием является мотивировка побуждения адресата к тем или иным действиям: Завтра ты идёшь в больницу // со здоровьем не шутят!; Они такие замороженные // Их надо в горячую воду; Идите / помогайте дяде / нечего сидеть // Он там один плюхается; Возьми да выйди / да купи / ты же мать.

Мотивируется и запрет совершения определенных действий: Мне мама его есть запрещала / **потому что** типа там один лёд / ты заболеешь; Нельзя столько шоколада есть / зубы будут болеть!; Не вздумай делать // у тебя волосы короткие и вообще / это дурной вкус.

Столь же типично в обиходно-бытовом общении объяснение своих или чужих желаний, намерений, своего или чужого поведения: Я лучше работать пойду // надоело уже учиться; Мне просто тоже нужно эту рецензию написать уже / **потому что** сегодня последний день; Он уже готов был ну просто так бесплатно кому-нибудь... / ну пере-

давать свои знания / **потому что** он знал и любил литературу; [Ну я у неё спрашиваю / «А чё ты с ним живешь?»] Она мне / «Я не знаю / Ирка / **потому что** он мой первый мужчина / у меня больше / кроме него / никого не было / до него и после него не было»; Всю дорогу до церкви плакала // Не любила.

Характерным коммуникативным заданием является также объяснение своего или чужого эмоционального состояния: Дико удивился / **потому что** ружьё ни разу осечек не давало; Мне было очень обидно / **потому что** я так прониклась к Леонардо...; [Гриня вообще горем убитый] Так это наверное **оттого** / **что** в него Наташка вцепилась.

Сообщение о чьем-либо состоянии в ряде случаев содержит указание на вызвавшую его эмоцию (с использованием предложно-именного сочетания каузальной семантики): Сломала челнок **от злости**; Меня **от зависти** трясёт.

Нуждаются в объяснении говорящего, кроме того:

— невыполнение какой-либо работы: А мы же не красим / нам же не дают; И не вышла / у неё дети заболели;

— отказ в чьей-либо просьбе (требовании): Не могу принять я у тебя машину / у меня и гаража-то нет; Но я вам не могу платить / **потому что** стеснён в средствах.

Типизированы в спонтанной речи также высказывания, завершающиеся уточнением или пояснением сказанного: Они не вернулись / были убиты; Тимофея не было / он учился уж; А я что-то не хочу / я наелась.

Как видим, постоянно повторяющиеся в обиходно-бытовой речи коммуникативные задания, реализуемые с использованием каузальных конструкций, в основном предполагают объяснение чего-либо: жизненных обстоятельств, а также различных мнений, оценок, действий, эмоциональных состояний и др. Значительно реже говорящий фиксирует причинно-следственную связь между теми или иными явлениями, событиями: Зубы портятся **от** них; **От** сессии, **от** расписания (похудела); **От** тоски, **от** всего... **от** чувств ее обуревавших она умерла.

Заключение

Несмотря на то что в русистике изучению разговорной речи посвящен целый ряд фундаментальных исследований (см. работы Е.А. Земской, О.А. Лаптевой, О.Б. Сиротининой, Е.Н. Ширяева и др.), анализ реализации функционально-семантической категории причины в этой речевой разновидности пока не проводился. Между тем он важен как для обогащения сведений о грамматических средствах разговорно-

обиходного стиля, так и для практики обучения русскому языку иностранных студентов.

Разговорно-обиходная речь использует грамматический потенциал языка далеко не полностью (см. также исследования Саратовской школы коллоквиалистики). Это относится и к языковым средствам каузальной семантики. Анализ показал, что в обиходно-бытовом общении каузальные отношения наиболее активно выражаются бессоюзными сложными предложениями, не столь часто — сложноподчиненными предложениями с придаточным причины, значительно реже — конструкциями с предложно-субстантивными сочетаниями. Между тем другие языковые средства со значением причины встречаются в разговорно-обиходном стиле лишь эпизодически или вовсе не отмечены в наших материалах.

В обиходно-бытовой коммуникации исследуемые языковые средства реализуют семантику предметной причины намного чаще, чем семантику причинного обоснования (соответственно 72,7% и 27,3% употреблений), причем во всех зафиксированных случаях выражается значение *основной* предметной причины. Объектом же причинного обоснования (обычно прямого) чаще всего является оценка, значительно реже — реальное или предполагаемое действие либо побуждение.

Обиходно-бытовое общение характеризует широкий спектр типовых коммуникативных установок говорящих. Эти установки определяют выбор языковых средств, в том числе тех или иных каузальных конструкций. Такими повторяющимися заданиями общения, предполагающими использование языковых единиц причинной семантики, являются: объяснение собеседнику своих жизненных обстоятельств; мотивировка мнения по какому-либо вопросу; побуждение адресата к каким-либо действиям или запрет на совершение определенных действий; объяснение оценок, даваемых говорящим кому-чему-либо; объяснение желаний, своего или чужого эмоционального состояния и др.

Библиографический список

Борисова И.Н. Русский разговорный диалог. Структура и динамика. М.: Стереотип, 2009. 318 с.

Васильева А.Н. Функциональное направление в лингвостилистике и его значение в преподавании русского языка как иностранного : автореф. дис. ... доктора филол. наук. М.: Институт русского языка им. А.С. Пушкина, 1981. Электронный ресурс: <https://www.dissercat.com/content/funktsionalnoe-napravlenie-v-lingvostilistike-i-ego-znachenie-v-prepodavanii-russkogo-yazyka?ysclid=m976o46q4i409484503>

Виноградов В.В., Костомаров В.Г. Теория советского языкознания и практика обучения русскому языку иностранцев // Вопросы языкознания. 1967. № 2. С. 3–17.

Головин Б.Н. Язык и статистика. М.: Просвещение, 1971. 190 с.

Ерофеева Т.И. Современная городская речь. Пермь, изд-во Перм. ун-та, 2004. 315 с.

Земская Е.А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Флинта, 2022. 240 с.

Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.

Земская Е. А., Красильникова Е. В., Капанадзе Л. А. Русская разговорная речь. М.: Наука, 1973. 485 с.

Китайгородская М. В., Розанова Н.Н. Языковое существование современного горожанина: на материале языка Москвы. М.: Языки славянских культур, 2010. 496 с.

Костомаров В.Г. Рассуждение о формах текста в общении. М.: Флинта, 2008. 94 с.

Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. М.: Наука, 1976. 399 с.

Матвеева Т.В. Статьи по русской стилистике. М.: Флинта, 2024. 392 с.

Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М.: Просвещение, 1974. 144 с.

Сиротинина О.Б. Русская разговорная речь. М.: Просвещение, 1983. 79 с.

Сиротинина О.Б., Богданова В. А., Глотова И.П. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1983. 253 с.

Сиротинина О.Б., Столяров Э.А., Мартыненко Н.Г. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Грамматика. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1992. 309 с.

Теремова Р. М. Функциональная грамматика: блок обусловленности в современном русском языке. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. 283 с.

Шведова Н.Ю. Русская грамматика. Т.II. Синтаксис. М.: Наука, 1980. 709 с.

Ширяев Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. М.: Наука, 1986. 221 с.

Янь Сяолин. Функционирование каузальных конструкций в церковно-религиозных текстах // Филологические науки. Вопросы тео-

рии и практики. 2024. № 8. С. 2787–2793. <https://www.doi.org/10.30853/phil20240398>

Янь Сяолин. Функционирование каузальных конструкций в русских научных текстах // Russian linguistic bulletin. 2025. № 1 (61). : <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.61.8>.

Источник

Матвеева Т.В. Живая речь уральского города. Тексты. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1995. 206 с.

References

Borisova I.N. Russian spoken dialogue. Structure and dynamics, Moscow, 2009, 318 pp. (In Russian)

Vasileva A.N. Functional direction in linguistics and its importance in teaching Russian as a foreign language. Abstract of Philol. Cand. Diss, Moscow, 1981. Retrieved from: <https://www.dissercat.com/content/funktsionalnoe-napravlenie-v-lingvostili>

stike=-i-ego-znachenie-v-prepodavanii-russkogo-yazyka?ysclid-m976o46q4i409484503 (In Russian)

Vinogradov V.V., Kostomarov V.G. Theory of Soviet linguistics and practice of teaching Russian to foreigners. *Voprosy iazykoznaniiia = Questions of linguistics*, 1967, no. 2, pp. 3–17. (In Russian)

Golovin B.N. Language and statistics, Moscow, 1971, 190 pp. (In Russian)

Erofeeva T.I. Modern urban speech. Perm, 2004, 315 pp. (In Russian)

Zemskaja E.A. Russian colloquial speech. Linguistic analysis and learning problems, Moscow, 2022, 240 pp. (In Russian)

Zemskaja E.A., Kitaigorodskaja M.V., Shiriaev E.N. Russian colloquial speech. General questions. Word formation. The syntax, Moscow, 1981, 276 pp. (In Russian)

Zemskaja E. A., Krasil'nikova E. V., Kapanadze L. A. Russian colloquial speech, Moscow Nauka, 1973, 485 pp. (In Russian)

Kitaigorodskaja M.V., Rozanova N.N. The linguistic existence of a modern urban dweller: based on the material of the Moscow language. Moscow, 2010, 496 pp. (In Russian)

Kostomarov V.G. A discussion about the forms of text in communication. Moscow, 2008, 94 pp. (In Russian)

Lapteva O.A. Russian colloquial syntax. Moscow, 1976, 399 pp. (In Russian)

Matveeva T.V. Articles on Russian stylistics. Moscow, 2024, 392 pp. (In Russian)

Sirotinina O.B. Modern spoken language and its features, Moscow, 1974, 144 pp. (In Russian)

Sirotinina O.B. Russian colloquial speech, Moscow, 1983, 79 pp. (In Russian)

Sirotinina O.B., Bogdanova V. A., Glotova I.P. Colloquial speech in the system of functional styles of the modern Russian literary language. Vocabulary. Saratov, 1983, 253 pp. (In Russian)

Sirotinina O.B., Stoliarov E.A., Martynenko N.G. Colloquial speech in the system of functional styles of the modern Russian literary language. Grammar. Saratov, 1992, 309 pp. (In Russian)

Teremova R. M. Functional grammar: the conditioning unit in modern Russian, St. Petersburg, 2017, 283 pp. (In Russian)

Shvetova N.Iu. Russian grammar. Vol.II. The syntax, Moscow, 1980, 709 pp. (In Russian)

Shiryaev E.N. An unconnected complex sentence in modern Russian, Moscow, 1986, 221 pp. (In Russian)

Yan Syaolin. The functioning of causal constructions in Church and religious texts. *Philological sciences. Questions of theory and practice* = Philological sciences. Theoretical and practical issues, 2024, no. 8, pp. 2787–2793. <https://www.doi.org/10.30853/phil20240398>. (In Russian)

Yan Syaolin. The functioning of causal constructions in Russian scientific texts. *Russian linguistic bulletin*, 2025, no. 1(61). <https://www.doi.org/10.60797/RULB.2025.61.8>. (In Russian)

Source

Matveeva T.V. Live speech of the Ural city. Texts, Ekaterinburg, 1995, 206 pp. (In Russian)